

По делу «Кунашко против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой Секции в составе:

Христоса Розакиса, *Председателя Палаты Первой Секции Европейского Суда*,
 Нины Вайич,
 Анатолия Ковлера,
 Элизабет Штайнер,
 Дина Шпильманна,
 Джорджио Малинверни,
 Георга Николау, *судей*
 а также при участии Со-
 рена Нильсена, *Секретаря Первой Секции Европейского Суда*,

проведя совещание по делу за закрытыми дверями 26 ноября 2009 г., вынес в тот же день следующее постановление:

**ПРОЦЕДУРА
 В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ**

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 36337/03) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) гражданкой Российской Федерации, г-жой Тамарой Павловной Кунашко (*далее* — заявительница) 28 октября 2003 г.

2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) при производстве по делу в Европейском Суде сначала представляла г-жа В. Миличук, бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а затем — г-н М.Г. Матюшкин, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. 13 ноября 2007 г. Председатель Третьей Секции решил коммуницировать жалобу государству-ответчику.

**ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД
 ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
 ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ
 ДЕЛО «КУНАШКО ПРОТИВ
 РОССИИ»
 [KUNASHKO C. RUSSIE]**

(жалоба № 36337/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

17 декабря 2009 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 17 марта 2010 г.

В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Председатель Третьей Секции принял решение совместить изучение вопроса о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу одновременно с разрешением дела по существу.

ФАКТЫ

1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

4. Заявительница родилась в 1946 году и в то время, когда имели место фигурирующие в деле события, проживала в посёлке Лесной, в пригороде г. Надыма Ямало-Ненецкого автономного округа.

5. В период между 2000 годом и 2001 годом она работала в ЗАО «Газстрой», российской частной компании. ЗАО «Газстрой» в определённый момент по неустановленным причинам прекратило выплачивать заработную плату некоторым своим работникам, в числе которых была заявительница.

6. 13 июня 2001 г. мировой судья участка № 1 г. Надыма

вынес определение о выдаче судебного приказа, обязав ЗАО «Газстрой» выплатить заявительнице 114 417 рублей 6 копеек в возмещение задержанной заработной платы.

7. 9 июля 2001 г. служба судебных приставов возбудила исполнительное производство.

8. 5 декабря 2001 г. судебный пристав-исполнитель направил запросы в компетентные организации (банки, автоинспекцию, регистрационную службу) с требованиями предоставить необходимую информацию.

9. В январе 2002 г. в связи с тем, что в исполнительном производстве не было продвижения, заявительница обратилась с жалобой в Надымскую городскую

От редакции. По делу заявительница, которой частной компанией не была выплачена заработная плата, жаловалась в Европейский Суд на то, что решения судов, вынесенные в её пользу по вопросу о взыскании с компании задолженности по заработной плате, ненадлежащим образом исполнялись службой судебных приставов-исполнителей. Заявительница утверждала в своей жалобе, что, хотя компания и располагала активами, подлежащими аресту для выплаты ей задолженности, судебные приставы-исполнители попросту «бездействовали». Европейский Суд, изучив обстоятельства дела и отвергнув довод государства-ответчика о том, что оно не может отвечать за действия частной компании, указал, что на государство возлагается позитивная обязанность, состоящая в том, чтобы гражданам был предоставлен надлежащий «юридический арсенал», позволяющий им получить выплаты присуждённых судами сумм, что речь идёт об обязанности предоставить средства для достижения искомого результата. Суд пришёл к единогласному выводу, что помощь, оказанная заявительнице публичными властями, представленными, главным образом, судебными приставами-исполнителями, не была адекватной и достаточной, а потому по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Заявительнице была назначена выплата возмещения материального ущерба и морального вреда.

По сообщениям российских СМИ Генеральная прокуратура России разослала информацию о настоящем постановлении Европейского Суда в прокуратуры субъектов Российской Федерации «для использования в практической деятельности, принятия мер по устранению и недопущению в дальнейшем выявленных нарушений законодательства, неукоснительного исполнения требований Суда» (см., в частности, <http://www.pravo.ru/news/view/35606>).

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

прокуратуру Ямало-Ненецкого автономного округа, обвиняя судебных приставов-исполнителей в невыполнении ими своих должностных обязанностей. В неустановленную дату прокуратура, проверив доводы заявительницы, установила факты нарушений и направила соответствующее представление в службу судебных приставов.

10. 6 февраля 2002 г. судебный пристав-исполнитель направил организациям-должникам ЗАО «Газстрой» письма с требованиями подтвердить наличие задолженности. Только четыре из всех организаций-должников примерно в мае 2002 г. подтвердили наличие задолженности, реакция остальных организаций-должников неизвестна.

11. 8 апреля 2002 г. судебный пристав-исполнитель по неустановленной причине отозвал платёжное поручение, которое было на текущем счёте ЗАО «Газстрой» с 2001 года, с целью гарантировать на случай прихода средств перевод суммы долга в пользу заявительницы.

12. 15 апреля 2002 г. судебный пристав-исполнитель завершил исполнительное производство в связи с невозможностью обнаружить подлежащее взысканию имущество должника.

13. В то же время должник ЗАО «Газстрой», компания КТП, перевела на его текущий счёт суммы размером 200 000 рублей и 265 000 рублей соответственно 9 апреля 2002 г. и 30 апреля 2002 г. Заявительница не смогла воспользоваться этими суммами.

14. 8 мая 2002 г. судебный пристав-исполнитель возбудил новое исполнительное производство по исполнению судебного решения от 13 июня 2001 г.

15. 28 мая 2002 г. мировой судья рассмотрел жалобу заявительницы, признал незаконными действия судебных приставов-исполнителей в ходе исполнительного производства по судебному приказу от 13 июня 2001 г. Соответствующие положения судебного решения звучат следующим образом:

«<...> [судья полагает, что] было бесспорно установлено, что на 1 июля 2001 г. должник имел ликвидные активы — товары на складе, включая сырьё, и иные подобные ценности (что следует из баланса предприятия-должника); судебные приставы-исполнители бездействовали. Равным образом было установлено, что у [ЗАО «Газстрой»] имелась клиентская задолженность, в отношении которой [судебными приставами-исполнителями] не было принято никаких мер. Довод об устных мерах, выдвинутый судебными приставами-исполнителями, судья отводит. [Судья отмечает, что] судебный пристав-исполнитель отозвал платёжное поручение, принятое банком [где был текущий счёт ЗАО «Газстрой»] в ходе исполнительного производства, на том основании, что никаких платежей в пользу ЗАО «Газстрой» не ожидалось. Однако, файл [неоплаченные долги] сохраняется на счёте ЗАО «Газстрой» на сегодняшний день. Никакого разумного объяснения своих действий судебные приставы-исполнители не дали. Судья заключил, что необходимые для исполнения [судебного решения] меры приняты не были. Судья не в состоянии понять, почему никакие санкции не были применены к организациям, отказавшимся подчиниться приказам судебных приставов-исполнителей (статьи 4 и 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве») <...>».

Судебные приставы-исполнители были обязаны исправить допущенные нарушения и принять все предусмотренные законом меры для принудительного исполнения судебного решения.

16. 29 мая 2002 г. судебный пристав-исполнитель наложил арест на задолженность, причитающуюся ЗАО «Газстрой» от четырех должников, признавших наличие задолженности. 3 июня он снял указанный арест на основании неликвидности задолженности и невозможности оценить продажную цену активов.

17. 25 июня 2002 г. компания КТП, должник ЗАО «Газстрой», перевела ещё 200 000 рублей на счёт ЗАО «Газстрой».

18. 11 июля 2002 г., после пропорционального распределения названной суммы между кредиторами на счёт заявительницы было перечислено 8500 рублей, что представляло примерно 7,4 % первоначального долга.

19. Постановлением от 5 августа 2002 г. Надымский городской суд по апелляционной жалобе оставил в силе судебное решение от 28 мая 2002 г., обратив внимание на следующие недостатки:

«<...> с 5 декабря 2001 г. судебные приставы-исполнители не приняли никаких мер с целью исполнения решения суда <...>, судебные приставы-исполнители не предприняли мер для розыска имущества должника <...>, адресованные директору ЗАО «Газстрой» Л. повестки фальсифицированы [так как на них указаны даты более поздние, чем даты явки в суд] <...>, платёжные требования, выставленные на текущий счёт должника, были безосновательно отозваны <...>».

20. 21 октября 2002 г. судебный пристав-исполнитель вновь прекратил исполнительное производство, по-прежнему ссылаясь на невозможность обнаружить подлежащее взысканию имущество ЗАО «Газстрой».

21. Решением от 6 марта 2003 г. мировой судья, принимая решение по жалобе заявительницы, отменил решение от 21 октября 2002 г., на основании которого было прекращено исполнительное производство, и вновь обязал судебного пристава-исполнителя устранить допущенные нарушения и принять все предусмотренные законом меры принудительного исполнения. В решении, в частности, указано:

«<...> неопровержимо установлено, что у должника — ЗАО «Газстрой» — имеется клиентская задолженность, в отношении которой никаких мер фактически принято не было. Довод судебного пристава-исполнителя о неликвидности клиентской задолженности суд отвергает. Кроме того, судебный пристав-исполнитель не представил отчёт о неликвидности клиентской задолженности. Снятие ареста с клиентской задолженности, мотивированное неликвидностью клиентской задолженности и невозможностью оценить её рыночную стоимость, противоречит закону <...>. После отзыва платёжных поручений компания КТП [должник ЗАО «Газстрой»], долг которого предполагался неликвидным, перевело на счёт ЗАО «Газстрой» сумму 465 000 рублей; 7 февраля 2003 г. другая компания, СГЕ, платёжеспособный должник, оплатило ЗАО «Газстрой» аренду автомобилей. Судья особенно поражён тем обстоятельством, что после прекращения исполнительного производства <...> на счетах судебных исполнителей всё ещё находились взысканные с ЗАО «Газстрой» денежные средства <...>».

22. 17 апреля 2003 г. Надымский городской суд по апелляционной жалобе оставил в силе судебное решение

от 6 марта 2003 г. Соответствующие положения решения от 17 апреля 2003 г. гласят следующее:

«<...> [установлено,] что ЗАО “Газстрой” были должны многие организации, в том числе компания СГЕ — 586 854 рублей, компания ИТГС — 58 597 рублей, компания ЗАО “ЦентрГазСтрой” — 8 873 829 рублей, предприятие З — 200 691 рублей, компания ИПСЕ — 826 477 рублей, компания САТ 15 439 рублей, компания ТГН — 134 397 рублей <...>; снятие ареста с клиентской задолженности, датированное 30 июня 2002 г. суд квалифицирует как незаконное <...>; никакие меры по розыску имущества ЗАО “Газстрой” приняты не были; судебный пристав-исполнитель никогда не предлагал [заявительнице] оплатить расходы по розыску имущества; на этом основании отказ судебного пристава-исполнителя приступить к осуществлению розыска противоречил закону <...>».

23. Заявительница обратилась в суд с иском к Министерству юстиции Российской Федерации с тем, чтобы обязать это Министерство возместить ей остаток долга в сумме 105 917 рублей 6 копеек.

24. 30 мая 2003 г. Салехардский городской суд Ямало-Ненецкого автономного округа отказал в исковых требованиях заявительницы:

«<...> действительно, судами и прокуратурой действия судебного пристава-исполнителя признаны несоответствующими закону. Однако такая констатация незаконности действий судебного пристава-исполнителя сама по себе не может служить доказательством причинения убытков <...>. Действия судебного пристава-исполнителя не повлекли уменьшения суммы долга, право требования возмещения которого принадлежит заявительнице, и не привели к его погашению. Требование по-прежнему может быть [обращено] к ЗАО “Газстрой” или продано третьим лицам <...>. Суд полагает, что заявительница не смогла доказать, что она понесла убытки по причине незаконных действий судебного пристава-исполнителя <...>».

25. 29 декабря 2003 г. Суд Ямало-Ненецкого округа оставил в силе в апелляционном порядке судебное решение от 30 мая 2003 г.

26. 28 июня 2006 г. Арбитражный суд Ямало-Ненецкого округа завершил судебную процедуру ликвидации ЗАО «Газстрой», возбуждённую в неустановленную дату, и постановил исключить ЗАО «Газстрой» из Единого государственного реестра юридических лиц. С этого момента все долги ЗАО «Газстрой» будут считаться погашенными.

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

27. В соответствии с положениями статьи 4 Федерального закона «Об исполнительном производстве» (№ 119-ФЗ от 21 июля 1997 г.) требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов других органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан <...>.

28. Статья 13 названного закона устанавливает, что исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

29. Статьи 44 и 45 этого закона указывают, что истечение срока, установленного судебным приставом-исполнителем для добровольного исполнения [исполнительного листа], влечёт применение мер принудительного исполнения, включающих, в числе прочих, обращение взыскания на имущество должника путем наложения ареста на имущество и его реализации, обращение взыскания на доходы должника и на находящиеся во владении третьих лиц денежные средства и иное имущество, принадлежащие должнику.

30. Статья 87 названного Закона устанавливает, что за невыполнение гражданами и должностными лицами законных требований судебного пристава-исполнителя виновные граждане и должностные лица подвергаются судебным приставам-исполнителям штрафу, а за уклонение без уважительных причин от явки [по вызову судебного пристава-исполнителя для совершения исполнительных действий] — приводу, судебный пристав-исполнитель также вносит в соответствующие органы представление о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ПУНКТА 1 СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

31. Заявительница, в контексте статьи 6 Конвенции обжалует то, что судебное решение от 13 июня 2001 г. частично не было исполнено. Заявительница обжалует действия властей при исполнительном производстве. Соответствующие положения статьи 6 Конвенции гласят следующее:

«Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях <...> имеет право на справедливое <...> разбирательство дела <...> судом<...>».

A. По вопросу о приемлемости жалобы для её рассмотрения по существу

1. *Вопрос о исчерпании заявителем внутригосударственных средств правовой защиты*

32. Государство-ответчик ссылается на исчерпание заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты, указывая, что с 2004 по 2006 год заявительница не проявляла активности.

33. Заявительница утверждает, что доказала исчерпание внутригосударственных средств правовой защиты.

34. Европейский Суд полагает, что этот довод государства столь тесно связан с существом жалобы заявительницы в части пункта 1 статьи 6 Конвенции, что есть основания рассматривать его вместе с существом жалобы.

2. *По вопросу об обоснованности жалобы*

35. Европейский Суд констатирует, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу положений пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что жалоба не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Соответственно жалобу следует признать приемлемой для рассмотрения по существу.

В. По существу дела

36. Государство-ответчик утверждает, что нельзя требовать, чтобы государство отвечало по долгам ЗАО «Газстрой». Государство-ответчик настаивает на том, что судебные приставы-исполнители предприняли все необходимые для исполнения решения 17 июня 2001 г. шаги: исполнительное производство возбуждалась дважды, выдано платёжное поручение, находившееся на счёту ЗАО «Газстрой», на компетентные органы была возложена обязанность предоставить сведения об имуществе ЗАО «Газстрой», на его клиентскую задолженность наложен арест. Государство-ответчик ссылается также на сложность исполнительного производства.

Несмотря на то, что некоторые действия судебных приставов-исполнителей были признаны незаконными судом, государство-ответчик утверждает, что судебные приставы-исполнители извлекли определённые уроки и согласны исправить допущенные ошибки. Государство-ответчик подчёркивает, что ЗАО «Газстрой» не имело имущества, подлежащего аресту, и что его клиентская задолженность не являлась ликвидной.

Наконец, государство-ответчик отмечает, что судебное решение частично было исполнено, и что публичная власть никаким образом не способствовала уменьшению стоимости права требования долга, принадлежащего заявительнице.

37. Заявительница утверждает, что имеется прямая причинно-следственная связь между действиями надымских судебных приставов-исполнителей и их последствиями в виде неисполнения судебного решения от 17 июня 2001 г. Заявительница утверждает, что ЗАО «Газстрой» располагало имуществом, подлежащим аресту, но судебные приставы-исполнители бездействовали. Она, в частности, обвиняет судебных приставов-исполнителей в том, что они не наложили вовремя арест ни на счёт ЗАО «Газстрой», ни на его имущество, ни на клиентскую задолженность. Заявительница ссылается, в числе прочего, на то, что 11 месяцев, с июня 2001 г. по май 2002 г., в период, когда никаких проблем с исполнением не возникло бы, судебные приставы-исполнители не осуществляли никаких действий.

38. Европейский Суд напоминает, что в случае, когда решение вынесено против «частного» ответчика, на государство возлагается позитивная обязанность, состоящая в том, чтобы гражданам был предоставлен юридический арсенал, позволяющий им получить от их упорно уклоняющихся должников выплаты присуждённых судами сумм (см. решение Европейского Суда от 6 июня 2000 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 42338/98, поданной Жаном Дашаром [*Jean Dachar*] против Франции. Очевидно, что речь идёт об обязанности предоставить средства для достижения результата, а не обеспечивать сам результат. Власти должны обеспечивать разумно доступные меры в помощь кредиторам. Следовательно, если не будет установлено, что принятые национальными властями меры были адекватными и достаточными, государство не освобождается от ответственности за неуплату долгов по исполнительному листу «частным» должником (см. в связи с этим решение Европейского Суда от 18 июня 2002 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения

по существу жалобы № 48757/99, поданной Валерием Филипповичем Шестаковым против России; постановление Европейского Суда от 17 июня 2003 г. по делу «Руяну против Румынии» [*Ruianu c. Roumanie*] (жалоба № 34647/97), § 66; постановление Европейского Суда от 19 октября 2006 г. по делу «Кесян против России» [*Kesyau c. Russie*] (жалоба № 36496/02); решение Европейского Суда от 31 мая 2007 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 25867/02, поданной Сергеем Даниловичем Анохиным против России).

39. Европейский Суд считает, что не всякое нарушение, допущенное в ходе осуществления исполнительного производства, установленное национальными судами, является достаточным основанием для констатации факта нарушения Конвенции. Чтобы действие или бездействие, вменяемое в вину государству, составило нарушение Конвенции, оно должно повлечь существенные негативные последствия для исполнительного производства в целом (см., *mutatis mutandis*¹, решение Европейского Суда от 1 апреля 2004 г. по вопросу о приемлемости для рассмотрения по существу жалобы № 74694/01, поданной Любовью Николаевной Кривоноговой против России).

40. В контексте российской правовой системы указанные выше принципы относятся, прежде всего, и, в первую очередь, к судебным приставам-исполнителям, от которых требуется особая тщательность при выполнении своих функций, с тем чтобы вынесенные против частных должников решения полностью исполнялись.

41. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд, прежде всего, отмечает, что у национальных судов было четыре случая, предоставивших возможность осудить действия судебных приставов-исполнителей (два в первой инстанции, и два во второй). Все суды, последовательно рассматривавшие дело, сделали выводы о том, что в ходе процедуры исполнения решения от 13 июня 2001 г. судебные приставы-исполнители неоднократно допускали нарушения закона.

42. Учитывая эти обстоятельства, Европейский Суд предполагает, прежде всего, оценить две части действий судебных приставов-исполнителей, то есть: меры, предпринятые в отношении движимого имущества ЗАО «Газстрой», и меры, предпринятые в отношении «клиентской задолженности» ЗАО «Газстрой».

43. В отношении розыска имущества ЗАО «Газстрой», Европейский Суд отмечает, что согласно балансу, составленному на 1 июля 2001 г., ЗАО «Газстрой» обладало различными активами (запасом готовой продукции, сырьём, материалами), стоимость которых достигала 1 344 000 рублей. Государство-ответчик не дало объяснений по вопросу о том, по каким причинам эти активы не могли быть арестованы в 2001 году; оно также не дало пояснений о судьбе этих активов в 2002–2003 годах. Суд отмечает, что национальные суды установили, что розыск имущества не был произведён судебными приставами-исполнителями должным образом. Однако в деле нет ни одного элемента, подтверждающего, что необходимые действия по розыску имущества были предприняты впоследствии.

44. Что касается «клиентской задолженности», Европейский Суд, также обратившись к балансу

¹ Mutatis mutandis (лат.) — с соответствующими изменениями (примечание редакции).

ЗАО «Газстрой» на 1 июля 2001 г., указывает, что восемь организаций в общей сложности были должны ЗАО «Газстрой» 11 369 490 рублей, что составляет сумму, примерно в 100 раз превышающую размер долга ЗАО «Газстрой» заявительнице.

Государство-ответчик, ссылаясь на неликвидность этой задолженности, утверждает, что эта сумма не соответствует экономическим реалиям. Европейский Суд не может согласиться с этим доводом. Прежде всего Суд присоединяется к мнению мирового судьи (см. выше, пункт 21 настоящего постановления), который отвёл довод о неликвидности как недоказанный. Кроме того, Суд согласен с выводом мирового судьи о том, что снятие ареста с «клиентской задолженности» 3 июня 2002 г. не являлось адекватной мерой. Суд полагает, что последующие перечисления денежных сумм компаниями КТП и СГЕ (в июне 2002 г. и в феврале 2003 г. соответственно) в уплату за долги, которые были расценены судебными приставами-исполнителями как невозвратные, подтверждают ликвидный, хотя бы частично, характер данной задолженности. Наконец, Суд не удовлетворён объяснениями о судьбе долга самого большого должника, ЗАО «ЦентрГазСтрой», сумма долга которого достигала 8 873 829 рублей. Государство-ответчик утверждает, что по сведениям, полученным судебными приставами-исполнителями, это юридическое лицо «прекратило свою деятельность», не объясняя при этом, что означает эта формулировка. Суд с сожалением отмечает, что в деле не представлен какой-либо документ, подтверждающий довод о том, что судебные приставы-исполнители осуществили необходимые действия в отношении долга компании ЗАО «ЦентрГазСтрой».

45. Европейский Суд полагает, что недостатки деятельности судебных приставов-исполнителей в данном деле являются серьёзными и по своей природе препятствуют адекватному исполнительному производству в целом. Суд отнюдь не убеждён аргументом государства-ответчика о том, что судебные приставы-исполнители выполнили обязанности по исправлению допущенных нарушений, неоднократно возлагавшиеся на них судьями: никаких правдоподобных элементов в пользу этого аргумента в деле не представлено.

46. Далее, Европейский Суд полагает, что то обстоятельство, что заявительница не смогла получить требуемое возмещение в рамках процедуры возмещения убытков в национальных судах (см. выше, пункты 24–25 настоящего постановления), не предопределяет вопрос об исполнении государством его позитивных обязанностей в соответствии со статьёй 6 Конвенции.

47. Наконец, Европейский Суд считает, что заявительнице нельзя обвинять в отсутствии активности в период между 2004 и 2006 годом. Суд отмечает, что между 2001 и 2003 годом, когда ЗАО «Газстрой» ещё не находилось в стадии судебной процедуры ликвидации в связи с неплатежеспособностью, то есть в ключевой для возможного получения выплат по его долгам период, заявительница использовала всю совокупность правовых средств, предоставленных российским законодательством (жалоба в прокуратуру, жалоба в суд на действия судебных приставов-исполнителей, обращение в суд с гражданским иском о возмещении убытков). Суд не представляет, каким образом предполагаемое участие заявительницы в процедуре ликвидации ЗАО «Газстрой» могло бы улучшить положение с

обжалуемым заявительницей отсутствием имущества ЗАО «Газстрой». С точки зрения Суда, заявительница в ходе процедуры исполнения решения от 13 июня 2001 г. должным образом исчерпала внутригосударственные средства правовой защиты, предоставляемые государством-ответчиком, для того, чтобы обжаловать в Суд качество помощи государства в данном деле.

48. Эти элементы достаточны для того, чтобы Европейский Суд сделал заключение о том, что помощь, оказанная в данном деле заявительнице публичными властями, представленными, главным образом, судебными приставами-исполнителями, не была адекватной и достаточной.

49. Исходя из этого, Европейский Суд считает нужным отвести довод о неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, выдвигаемый государством-ответчиком, и сделать заключение о том, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

50. Заявительница, также ссылаясь на невозможность получить исполнение судебного решения от 17 июня 2001 г., считает, что в её отношении имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

51. Европейский Суд напоминает, что он часто констатировал нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции в делах, где не исполнялись судебные решения, вынесенные против государства (см. среди многих других постановление Европейского Суда по делу «Бурдов против России» [*Bourdov c. Russie*] (жалоба № 59498/00), Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека [*CEDH*] 2002-III). Однако, как было указано выше (см. выше, пункт 38 настоящего постановления), неисполнение судебного решения, вынесенного против частного лица, представляет случай, существенно отличающийся от неисполнения судебного решения, вынесенного против государственного органа, тем, что государство в первом случае связано не обязанностью обеспечения результата, а обязанностью предоставления средств, необходимых для достижения целей исполнения, которое может быть недооценено в силу того факта, что не состоялась реальная выплата сумм или передача вещей, присуждённая взыскателю. Суд не исключает, что недостатки в исполнении позитивной обязанности государства в данном деле могли бы поднять вопрос о сфере действия статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Кесян против России»). Однако, учитывая приведённые выше, в пунктах 38–49 настоящего постановления, выводы Суда и, в частности, то, что Суд уже проверял исполнение лежащей на государстве в данных обстоятельствах обязанности, Суд считает, что жалоба в части, касающейся предполагаемого нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции должна быть признана приемлемой для рассмотрения по существу, но по существу в этой части Судом рассматриваться не должна (см. постановление Европейского Суда от 29 апреля 2008 г. по делу «Василе против Румынии» [*Vasile c. Roumanie*] (жалоба № 40162/02), §§ 65–66, постановление Европейского Суда от 1 июля 2008 г. по делу «Элена Негулеску против Румынии» [*Elena Negulescu c. Roumanie*] (жалоба № 25111/02), § 51).

III. ПО ВОПРОСУ О ДРУГИХ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ НАРУШЕНИЯХ КОНВЕНЦИИ

52. Заявительница, в контексте статьи 4 Конвенции, жалуется на то, что была вынуждена заниматься принудительным трудом.

53. Принимая во внимание совокупность элементов дела, находящуюся в его распоряжении, и в той мере, в какой Европейский Суд компетентен рассматривать сформулированные доводы, Суд не усматривает никакого нарушения прав и свобод, гарантируемых той статьёй Конвенции, на которую в данном случае ссылается заявительница.

Из этого следует, что в этой части жалоба явно необоснованна и на основании пунктов 3 и 4 статьи 35 Конвенции должна быть отклонена.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

54. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о присуждении заявительнице выплаты компенсации за причинённый ей материальный ущерб и моральный вред

55. Заявительница требует выплатить ей сумму в размере 411 985 рублей в качестве возмещения понесённого ею материального вреда. Эта сумма складывается из следующих составляющих: сумма первоначального долга (105 917 рублей), убытки, понесённые в связи с инфляцией (74 484 рублей), компенсация за пользование чужими средствами (137 697 рублей), упущенная выгода (93 887 рублей). Требование заявительницы о компенсации морального вреда составляет сумму в 20 000 евро.

56. Государство-ответчик полагает, что суммы затребованы в завышенном размере, необоснованны, и изначально неправильно исчислены.

57. Очевидно, что Европейскому Суду нередко трудно оценить возможности заявителей полностью получить выплаты причитающихся с «частных должников» долгов тогда, когда предполагается отсутствие нарушения Конвенции. Однако в данном деле ничто не указывает на то, что задолженность в пользу заявительницы *a priori*¹ была лишена шанса быть оплаченной, что предположительно могло быть, например, в случае, *ab initio*² нехватки средств ЗАО «Газстрой» или же существования большого числа пользующихся приоритетом по отношению к заявительнице кредиторов. Действительно, с точки зрения Суда, действия судебных приставов-исполнителей, признанные противоречащими Конвенции, лишили заявительницу разумной возможности получить причитающуюся ей сумму с ЗАО «Газстрой», которое обладало «имуществом», находящимся в пределах досягаемости и подлежащим аресту. Суд, таким образом, согласен с

тем, что существует причинная связь между установленным нарушением и причинённым материальным вредом. Ввиду совокупности обстоятельств дела, учитывая, в частности, что ЗАО «Газстрой» более не существует, Суд полагает, что требование заявительницы о возмещении материального ущерба подлежит удовлетворению частично, исключая компенсацию за пользование чужими денежными средствами. Суд по этому основанию назначает выплату заявительнице компенсации в сумме 6400 евро. В то же время Суд полагает, что заявительница должна была, в связи с неадекватностью помощи компетентных властей в получении причитающегося ей долга, испытывать страдания и чувство отчаяния. Разрешая вопрос на основе принципов справедливости, Суд назначает выплату заявительнице компенсации в сумме 2000 евро в качестве компенсации морального вреда.

B. Вопрос о присуждении заявительнице выплаты возмещения понесённых ею судебных издержек и расходов

58. Заявительница не заявляет требований о выплате ей судебных издержек и расходов. Соответственно Европейский Суд не присуждает по этому основанию выплату каких-либо сумм.

C. Процентная ставка при просрочке платежей

59. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *присоединил к рассмотрению по существу* рассмотрение довода государства-ответчика о неисчерпании заявительницей внутригосударственных средств правовой защиты и *отклонил его*;

2. *объявил жалобу приемлемой для рассмотрения по существу по основаниям предполагаемых нарушений пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и неприемлемой для рассмотрения по существу по остальным основаниям*;

3. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции;

4. *постановил*, что нет необходимости рассматривать отдельно жалобу в части предполагаемого нарушения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;

5. *постановил*,

(а) что государство-ответчик обязано — согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции — в течение трёх месяцев с момента вступления настоящего постановления в силу выплатить заявительнице сумму в размере 6400 (шесть тысяч четырехсот) евро в качестве возмещения материального вреда и сумму в размере

¹ *A priori* (лат.) — заранее (примечание редакции).

² *Ab initio* (лат.) — изначально (примечание редакции).

2000 (двух тысяч) евро в качестве компенсации морального вреда (данные суммы подлежат переводу в российские рубли по курсу обмена валюты, примененному на дату платежа), к чему надлежит прибавить сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанных сумм;

(b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявительнице штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

б. отклонил остальные требования заявительницы о выплате ей справедливой компенсации.

Совершено на французском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 17 декабря 2009 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь
Первой Секции
Европейского Суда**

**Христос Розакис,
Председатель Палаты
Первой Секции
Европейского Суда**

Перевод с французского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»

НАШИ ПЕРЕВОДЫ В БАЗЕ ДАННЫХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА HUDOC